

Харитонов Н.К.¹, Русаковская О.А.^{1,2}✉, Солодов Д.Д.³, Габси М.Ф.^{1,2}

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, Москва, Россия

² Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

³ Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова, Москва, Россия

Апробация процедуры исследования способности к проведению операций с финансами у лиц с тяжелыми психическими расстройствами

Конфликт интересов: не заявлен.

Вклад авторов: концепция и разработка дизайна исследования – Русаковская О.А.; существенный вклад в методологию исследования и супервизия на всех его этапах – Харитонов Н.К.; обследование испытуемых – Русаковская О.А., Солодов Д.Д., Габси М.Ф.; обработка результатов – Русаковская О.А., Габси М.Ф.; написание текста – Русаковская О.А.; редактирование рукописи – Харитонов Н.К.

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания по теме «Развитие современных теоретико-методологических и методических основ судебно-психиатрической экспертизы и профилактики общественно-опасных действий с разработкой и внедрением инновационных диагностических технологий, направленных на обеспечение качества и доказательности судебно-психиатрических решений, укрепление специализированной отраслевой службы и повышение безопасности граждан».

Подана: 23.10.2023

Принята: 09.01.2024

Контакты: rusakovskaya.o@serbsky.ru

Резюме

Введение. Признание гражданина недееспособным и ограниченно дееспособным влечет за собой ограничение его права совершать любые или только крупные сделки. В связи с этим при проведении судебно-психиатрических экспертиз по делам, решающим вопрос об изменении гражданско-правового статуса, оценке подлежит способность лица к финансовой деятельности, которая включает и операциональные компоненты.

Цель. Изучение особенностей финансовой деятельности у лиц с тяжелыми хроническими психическими расстройствами и апробация процедуры исследования способности к проведению финансовых операций.

Материалы. 71 человек с тяжелыми хроническими психическими расстройствами (шизофрения – 36, нарушения интеллектуального развития – 22, органические психические расстройства – 13).

Методы. Шкала общего клинического впечатления (CGI-S), Монреальская шкала когнитивной оценки, тест Векслера, стандартизированный протокол экспертного исследования по делам об изменении гражданско-правового статуса, процедура исследования способности к проведению операций с финансами.

Результаты. Установлено, что уровень сформированности элементарных математических навыков, зависящий от уровня образования и коррелирующий с интеллектуальным уровнем, не определяет напрямую способность к финансовой деятельности (использование денег в повседневной жизни, понимание финансовых понятий,

представление о личной собственности). Апробирована процедура исследования способности к проведению операций с финансами. Подтверждена валидность методики для оценки операциональных компонентов финансовой компетентности при судебно-психиатрических экспертизах по делам об изменении гражданско-правового статуса.

Ключевые слова: ограниченная дееспособность, недееспособность, сделкоспособность, судебно-психиатрическая экспертиза, методы

Kharitonova N.¹, Rusakovskaya O.^{1,2} ✉, Solodov D.³, Gabsi M.^{1,2}

¹ V. Serbsky Federal Medical Research Centre of Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia

² Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia

³ A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry, Moscow, Russia

Approbation of a Financial Transaction Ability Test Procedure in Persons with Severe Mental Disorders

Conflict of interest: nothing to declare.

Authors' contribution: study concept and design – Rusakovskaya O.; significant contribution to research methodology – Kharitonova N.; examination of subjects – Rusakovskaya O., Solodov D., Gabsi M.; supervision – Kharitonova N.; statistical processing – Rusakovskaya O.; first draft – Rusakovskaya O.; revision of the manuscript – Kharitonova N.

Funding: the work was carried out within the framework of the state task on the topic "Development of modern theoretical, methodological and methodological foundations of forensic psychiatric examination and prevention of socially dangerous actions with the development and implementation of innovative diagnostic technologies aimed at ensuring the quality and evidence of forensic psychiatric decisions, strengthening specialized branch services and improving the safety of citizens".

Submitted: 23.10.2023

Accepted: 09.01.2024

Contacts: rusakovskaya.o@serbsky.ru

Abstract

Introduction. Recognizing a citizen as legally incapable or partially capable entails restricting his right to make all or only major transactions. In this regard, when conducting forensic psychiatric examinations in cases that resolve the issue of changing the civil legal status, the person's ability to perform financial activities, which includes operational components, is subject to assessment.

Purpose. To study the characteristics of financial activity in people with severe chronic mental disorders and to test the Financial Transaction Ability Test Procedure.

Materials. 71 people with severe chronic mental disorders (schizophrenia – 36, intellectual development disorders – 22, organic mental disorders – 13).

Research methods. Clinical Global Impression Scale (CGI-S), Montreal Cognitive Assessment Scale, Wechsler test, Standardized Protocol for Expert Examination in Cases of Change of Civil Legal Status, Financial Transaction Ability Test Procedure.

Results. It has been established that the level of development of elementary mathematical skills, which depends on the level of education and correlates with the intellectual level, does not directly determine the ability to perform financial activities (using money in everyday life, understanding financial concepts, the idea of personal property). The Financial Transaction Ability Test Procedure has been tested. Its validity for assessing

the operational components of financial competence during forensic psychiatric examinations in cases of changes in civil legal status has been confirmed.

Keywords: diminished capacity, incapacity, financial capacity, forensic psychiatric examination, methods

В российском законодательстве признание гражданина недееспособным (ст. 29 Гражданского кодекса РФ) или ограниченно дееспособным в связи с психическим расстройством (ч. 2 ст. 30 Гражданского кодекса РФ) влечет за собой в том числе ограничение права совершать сделки. Согласно ч. 2. ст. 29 Гражданского кодекса Российской Федерации от имени гражданина, признанного недееспособным, сделки совершает его опекун, учитывая мнение такого гражданина, а при невозможности установления его мнения – с учетом информации о его предпочтениях, полученной от родителей такого гражданина, его прежних опекунов, иных лиц, оказывавших такому гражданину услуги и добросовестно исполнявших свои обязанности. Таким образом, ограничено право совершать и крупные, и мелкие сделки. Согласно ч. 2 ст. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ и вступившей в силу со 2 марта 2015 г., гражданин, дееспособность которого ограничена, вправе самостоятельно совершать мелкие сделки, распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами. Крупные сделки он может совершать с письменного согласия попечителя. Также с письменного согласия попечителя он может распоряжаться выплачиваемыми на него алиментами и социальными выплатами. При наличии достаточных оснований право гражданина, признанного ограниченно дееспособным, распоряжаться своими доходами может быть ограничено судом.

В связи с этим при проведении обязательной судебно-психиатрической экспертизы при решении вопросов об изменении гражданско-правового статуса, наряду с иными клиническими, социальными и психологическими критериями [1, 2], должна оцениваться способность гражданина к финансовой деятельности или перспективная сделкоспособность, которая при рассмотрении вопросов ограничения дееспособности в ряде работ рассматривается как ключевое экспертное понятие [3, 4]. В традиции российской судебно-психиатрической школы медицинский критерий несделкоспособности связывается с психическими расстройствами с учетом особенностей психологического личностного статуса и социальной ситуации сделки [1, 5]. В судебной психологии несделкоспособность связывается с «пороком воли», отражающим субъективную (психологическую) сторону сделки и охватывающим мотивы деятельности, намерения человека и предвидение им тех последствий, которые должны или могут наступать вследствие совершаемых действий [6–9]. Как показали результаты последних экспериментальных исследований, при тяжелых психических расстройствах нарушение сделкоспособности преимущественно связано с 2 факторами: выраженными нарушениями мышления и речи в сочетании с нарушением способности к осознанной регуляции поведения, некритичностью и юридической безграмотностью; выраженными нарушениями всех компонентов познавательной деятельности [8]. Согласно результатам диссертационного исследования того же автора, при тяжелых психических расстройствах несделкоспособность связана

с 2 механизмами: первый – податливое к воздействию окружающих поведение (включает грубые нарушения мышления и критических способностей, волевые нарушения, ориентацию на мнение значимого окружения); второй – мотивационно-волевые нарушения, в том числе определяющие отсутствие интенции на совершение выбора и низкую включенность в деятельность [9].

В зарубежных работах предлагается более операциональный подход к пониманию финансовой компетентности. Так, согласно трехуровневой модели способности к финансовой деятельности Д. Марсона, элементами финансовой компетентности являются знания, умения и суждения. В соответствии с моделью, авторами различаются 3 уровня финансовой компетентности: первый – уровень задач, предполагающий сформированность понятийного аппарата и умений, необходимых для пользования денежными средствами; второй – уровень знания процедуры осуществления сделок; третий – уровень общей финансовой компетентности, который подразумевает способность принимать здравые, соответствующие своим интересам решения по распоряжению финансами и чувствительность к мошенничеству [10–14]. Необходимыми составляющими первого уровня являются знание денежных единиц, способность оценить необходимую для покупки одного или нескольких товаров сумму, подобрать купюры нужного номинала, подсчитать, хотя бы приблизительно, сдачу, соотнести сумму покупки с имеющимися денежными средствами. Составляющими второго уровня являются владение навыками проведения безналичных платежей, оплаты счетов, подписания договоров, возможность понять объяснения нотариуса. Составляющими третьего уровня являются способность принять решение о совершении сделки, исходя из собственных желаний и возможностей; соотнести сумму покупки с месячным бюджетом или постоянным доходом; оценить риски различных, в том числе мошеннических, предложений.

Для исследования различных уровней финансовой компетентности за рубежом применяются специальные методы, включающие, как правило, выполнение определенных экспериментальных заданий [11–16]. В то же время в российской судебно-психиатрической практике такие методы ранее не использовались, а «порок воли», который, на наш взгляд, может быть соотнесен с третьим уровнем финансовой компетентности Д. Марсона, оценивался на основании клинико-психопатологического, клинико-психологического и патопсихологического исследования. Операциональная же способность пользоваться деньгами первых 2 уровней зачастую не оценивалась или косвенно оценивалась на основании исследования наличия или отсутствия у испытуемого элементарных школьных навыков (счет по Крепелину, знание таблицы умножения). При этом оценка способности испытуемого пользоваться деньгами зачастую подменялась способностью выполнять элементарные математические операции и использовалась как один из аргументов обоснования проспективной несделкоспособности. В то же время взаимосвязь между сформированностью элементарных математических навыков и способностью осуществлять покупки или принимать решения об их совершении у лиц с тяжелыми психическими расстройствами ранее не изучалась, что определило первую цель настоящего исследования. Второй целью исследования являлась апробация процедуры экспериментального исследования способности к проведению операций с финансами, которая, на наш взгляд, должна дополнять судебно-психиатрическое исследование по делам об изменении гражданско-правового статуса.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Выборку составил 71 человек с тяжелыми хроническими психическими расстройствами.

Формирование выборки: 49 человек проходили стационарную судебно-психиатрическую экспертизу по делам об изменении гражданско-правового статуса в ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Министерства здравоохранения России (сплошная выборка за 2021, 2022 гг.). Из них в отношении 43 человек (87,8%), ранее признанных недееспособными, рассматривался вопрос о повышении их гражданско-правового статуса (признании дееспособными или ограниченно дееспособными); в отношении 6 человек (12,2%) – о признании их недееспособными. 33 человека из лиц, обследованных в рамках судебно-психиатрической экспертизы (67%), являлись получателями стационарных социальных услуг (т. е. проживали в психоневрологических интернатах).

Обследование 22 человек было проведено в рамках Договора о научно-практическом сотрудничестве с Департаментом социальной защиты Владимирской области. Были обследованы граждане, проживающие в одном из психоневрологических интернатов области.

В объединенной выборке средний возраст испытуемых составлял 46,15 года ($SD=11,9$). Женщин было 34 (47,9%), мужчин – 37 (52,1%). 36 человек (50,7%) страдали шизофренией, 22 (31%) – нарушениями интеллектуального развития, 13 (18,3%) – органическими психическими расстройствами. Все испытуемые являлись инвалидами второй группы в связи с психическим заболеванием, 55 человек (77,5%) были получателями стационарных социальных услуг и проживали в психоневрологических интернатах, 48 человек (67,6%) на момент обследования являлись недееспособными, 4 человека (5,6%) – ограниченно дееспособными.

22 человека (31%) получили общее, 13 (18,31%) – среднее специальное, 8 (11,3%) – высшее образование. 27 человек (38%) обучались по коррекционной программе; из них полный курс прошли только 12 человек, 22 человека получили также профессиональное образование по адаптированной программе. 1 человек (1,4%) в дошкольном возрасте был признан необучаемым, не получил никакого образования.

В исследовании применялись следующие методики: шкала общего клинического впечатления (CGI-S), Монреальская шкала когнитивной оценки, тест Векслера. Для оценки сформированности школьных навыков, осведомленности в финансовых вопросах, совершении покупок в реальной жизни применялся стандартизированный протокол экспертного исследования по делам об изменении гражданско-правового статуса [17, 18]. Для исследования операциональных способностей пользования деньгами применялась процедура исследования способности к проведению операций с финансами. Последняя была разработана нами в 2018 г. [19], по аналогии с инструментами оценки финансовой компетентности Д. Марсона и его соавторов [12–14], и состояла из 8 практических заданий: набрать сумму денег, необходимую для покупки 1 товара; набрать сумму для покупки 3 товаров; подсчитать сдачу с покупки; выбрать «лишнюю» монету; определить по чеку сумму покупки; определить по квитанции сумму коммунальных платежей; используя банковскую карту, ответить на вопрос, какую информацию по ней нельзя передавать третьим лицам; перечислить свои возможные действия при получении СМС-сообщения, которое может являться мошенническим. В качестве оборудования использовались изображения денежных купюр; карточки с изображениями товаров с указанием их цены; набор

монет, включающий одну монету другого государства; чек из продовольственного магазина; квитанция; банковская карта; 3 изображения экрана телефона с мошенническими сообщениями.

При обработке результатов использовались методы описательной статистики, корреляционный анализ, t-тест Стьюдента, хи-квадрат.

■ РЕЗУЛЬТАТЫ

Оценка сформированности у испытуемых математических навыков показала следующее. 36 человек (50,7%) в целом справлялись с элементарными математическими операциями (сложение, вычитание, умножение, деление). 24 человека (33,8%) с единичными ошибками решали примеры на сложение и вычитание с переходом через десяток, таблицу умножения не знали. 5 человек (7,04%) были знакомы с цифрами, решали примеры на сложение и вычитание в пределах десятка. 2 человека (2,8%) цифр не знали, считать не умели.

По признаку сформированности математических навыков было выделено 2 группы испытуемых. В первую группу вошли 36 человек, способных выполнять основные счетные операции, из них 26 человек с шизофренией (72,2%), 5 – с нарушениями интеллектуального развития (13,9%) и 5 – с органическими психическими расстройствами (13,9%). Вторая группа – 35 человек, не способных выполнять основные счетные операции: 17 человек с нарушениями интеллектуального развития (48,6%), 10 человек с шизофренией (28,5%), 8 человек с органическими психическими расстройствами (22,9%).

При сравнении 2 групп было установлено следующее.

Значимых различий между группами в тяжести психического расстройства пациентов, оцененной шкалой общего клинического впечатления, выявлено не было (первая группа: $M=4,15$; $Med=4$; $SD=1,17$; вторая группа: $M=4,11$; $Med=4$; $SD=0,96$; $t=0,13$, $p=0,963$). Также не было различий в таком качественном параметре, как «адекватность оценки ситуации в целом». Адекватно оценивали ситуацию 17 человек из первой и 20 человек из второй группы. Не оценивали ситуацию адекватно 9 человек из первой и 5 из второй группы.

Как и ожидалось, испытуемые, способные выполнять основные счетные операции, имели более высокий образовательный уровень: они значимо чаще обучались по общеобразовательной, а не коррекционной школьной программе (по коррекционной программе учились 6 человек из первой и 22 человека из второй группы; $\chi^2=12,00$; $p=0,005$); только в первой группе были испытуемые, получившие высшее образование ($\chi^2=9,02$; $p=0,0027$). В то же время количество лиц в первой и второй группах, получивших среднее специальное или профессиональное образование, значимо не различалось (19 человек в первой и 18 во второй группе; $\chi^2=0,01$; $p=0,9$).

У испытуемых, способных выполнять основные счетные операции, также ожидаемо значимо выше были баллы по Монреальской шкале когнитивной оценки и тесту Векслера. В Монреальской шкале когнитивной оценки значимые различия между группами были выявлены в субтестах, оценивающих оптико-пространственную ориентировку, и в субтесте «Вычитание». Результаты сравнения параметрических показателей методом t-теста Стьюдента представлены в табл. 1. Нормальность распределения проверялась по критерию Колмогорова – Смирнова.

Таблица 1
Сравнение параметрических оценок испытуемых, способных и не способных выполнять основные счетные операции
Table 1
Comparison of parametric assessments of subjects able and unable to perform basic mathematical operations

	Испытуемые, способные выполнять основные счетные операции N=36	Испытуемые, не способные выполнять основные счетные операции N=35	
CGI-S	M=4,15; Med=4; SD=1,17	M=4,11; Med=4; SD=0,96	t=0,13; p=0,963
Оценка сформированности элементарных школьных навыков (чтение, письмо, счет) по 5-балльной шкале	M=4,3; Med=5; SD=0,96	M=2,97; Med=3; SD=1,03	t=6,1; p=0,0000
МОСА: общий балл	M=22,18; Med=23; SD=5,1	M=14,47; Med=14; SD=5,03	t=6,5; p=0,0000
МОСА: оптико-пространственная ориентировка	M=3,68; Med=4; SD=1,3	M=1,79; Med=2; SD=1,47	t=5,8; p=0,0000
МОСА: субтест «Вычитание»	M=2,57; Med=3; SD=0,69	M=1,47; Med=2; SD=1,07	t=4,2; p=0,0000
Тест Векслера: вербальный интеллект	M=93; Med=91; SD=17,2 (N=19)	M=71,04; Med=71; SD=15,18 (N=23)	t=4,49; p=0,0000
Тест Векслера: невербальный интеллект	M=79,58; Med=82; SD=13,74	M=66,17; Med=65; SD=19,94	t=2,5,8; p=0,0166
Тест Векслера: общий интеллект	M=86; Med=87; SD=14,8	M=70,17; Med=71; SD=13,66	t=3,6; p=0,0009

При сравнении качественных параметров, выявленных стандартизированным протоколом экспертного исследования по делам об изменении гражданско-правового статуса, установлено следующее. Испытуемые, у которых были сформированы математические навыки, значимо чаще имели представление о таких финансовых понятиях, как кредит, завещание, договор дарения. Достаточное представление об этих финансовых понятиях имели 31 человек из первой и 15 из второй группы (χ^2 -квadrat=14,55; $p=0,0001$); очень приблизительное представление – 1 человек из первой и 9 из второй группы (χ^2 -квadrat=7,72; $p=0,0055$); не имели представления – 4 человека из первой и 11 из второй группы (χ^2 -квadrat=4,4; $p=0,036$). Также они были лучше осведомлены о личной собственности: достаточное представление о своем ежемесячном доходе и имуществе имели 31 испытуемый из первой и 20 из второй группы (χ^2 -квadrat=7,36; $p=0,0067$).

В то же время значимых различий между группами в количестве человек, самостоятельно совершающих покупки в реальной жизни, выявлено не было. Мелкие покупки самостоятельно совершали 23 человека из первой и 17 из второй группы (χ^2 -квadrat=1,69; $p=0,19$). Более крупные покупки (одежда, бытовая техника, телефон) в течение последнего года совершили 12 человек из первой и 13 из второй группы (χ^2 -квadrat=0,11; $p=0,73$).

Интересно, что 6 испытуемых из первой и 11 из второй группы сообщали, что при совершении покупок пользуются калькуляторами ($\chi^2=2,12$; $p=0,15$). Не владеющие счетными навыками испытуемые рассказывали и о других способах, которые они используют, чтобы избежать обмана при совершении покупок: «проверяю сдачу по чеку», «оплачиваю картой», «хожу только в те магазины, где знаю продавцов», «жду, когда не будет очереди, тогда кассир показывает, как получается сдача», «не беру несколько товаров сразу».

Таким образом, с одной стороны, неумение считать не делало невозможным совершение покупок и пользование деньгами в реальной жизни. В группе испытуемых, не владеющих в полном объеме элементарными математическими навыками, 48% имели достаточное, а 29% – приблизительное представление о финансовых понятиях; 67,7% были хорошо осведомлены о личной собственности; 59% самостоятельно делали мелкие, а 10% – более крупные покупки. С другой стороны, владение математическими навыками не определяло напрямую финансовую компетентность. Напомним, что 4 человека (11%) из первой группы не имели представления о финансовых понятиях, 6 человек (16,7%) не были осведомлены о своем финансовом положении и личной собственности.

Проверка внутренней и внешней согласованности процедуры исследования способности к проведению операций с финансами. Процедура исследования способностей к проведению операций с финансами показала высокую внутреннюю и внешнюю согласованность. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 2 и 3. Корреляции считались значимыми при $p<0,05$.

Успешность проведения операций с финансами у испытуемых с различным уровнем математических навыков. Испытуемые, владеющие математическими навыками, в целом лучше справлялись с процедурой исследования способности проведения операций с финансами. При сравнении испытуемых, способных и не способных выполнять основные счетные операции, с использованием t-критерия Стьюдента значимые различия были выявлены в общем балле и в 3 заданиях: подбор суммы, необходимой для покупки нескольких товаров; подсчет сдачи; нахождение «лишней» монеты. Именно эти задания определяли значимость различий в общем балле по методике. В то же время в остальных заданиях, относящихся и к первому, и ко второму, и к третьему уровню финансовой компетентности по Д. Марсону, многие испытуемые, допускающие ошибки в сложении и вычитании, не умеющие умножать и делить, в сравнении с испытуемыми, владеющими основными математическими операциями, не хуже набирали денежную сумму, необходимую для покупки 1 товара, справлялись с определением по чеку суммы покупки и сдачи, узнавали квитанцию за оплату коммунальных услуг и знали, что и как с ней необходимо делать, не хуже выполняли задания на финансовую безопасность (сведения по банковской карте, которые нельзя сообщать посторонним; оценка СМС-сообщений как мошеннических).

Из 2 человек, не умеющих вычитать и складывать в пределах десятка, 1 смог набрать сумму, необходимую для покупки 1 товара, правильно пояснил информацию в чеке и квитанции, оценил СМС-сообщения как мошеннические.

Из 5 человек, способных в пределах 10 складывать и вычитать, 4 смогли набрать сумму для покупки 1 товара, 1 – для покупки 3 товаров, 2 правильно подсчитали сдачу, 4 выбрали «лишнюю» монету, они же верно пояснили информацию в чеке и квитанции. Один человек из этой подгруппы понимал значение и функцию 3 цифр

Таблица 2
Внутренняя согласованность процедуры исследования способности к проведению операций с финансами
Table 2
Internal consistency of the financial transaction ability test procedure

	Средний балл	SD	Набрать сумму для покупки 1 товара	Набрать сумму для покупки 3 товаров	Подсчитать сдачу	Найти «лишнюю» монету	Чек	Квитанция	Карта	Мошенничество	Общий балл
Набрать сумму для покупки 1 товара	0,94	0,23		0,27							0,31
Набрать сумму для покупки 3 товаров	0,73	0,43	0,27		0,56	0,396	0,35		0,26		0,65
Подсчитать сдачу	0,71	0,43		0,56		0,28			0,44	0,34	0,69
Найти «лишнюю» монету	0,64	0,47		0,396	0,28				0,34		0,58
Чек	0,89	0,28		0,35				0,598	0,29	0,39	0,59
Квитанция	0,82	0,38					0,598		0,29		0,47
Банковская карта	0,48	0,46		0,26	0,44	0,34	0,29	0,29		0,496	0,71
Мошенничество	0,62	0,45			0,34		0,39		0,496		0,63
Общий балл	5,85	1,86	0,31	0,65	0,69	0,58	0,59	0,47	0,71	0,63	

Таблица 3
Внешняя согласованность процедуры исследования способности к проведению операций с финансами
Table 3
External consistency of the financial transaction ability test procedure

	Сформированность школьных навыков	Осведомленность о финансовых понятиях	Осведомленность о личной собственности	Совершение мелких покупок	МОСА общий балл	Векслер вербальный	Векслер невербальный	Векслер общий
Набрать сумму для покупки 1 товара	Значимых корреляций не выявлено							
Набрать сумму для покупки 3 товаров	0,39	0,26	0,28	0,27	0,41	0,60	0,41	0,53
Подсчитать сдачу	0,45	0,34	0,28		0,47	0,59	0,398	0,52
Найти «лишнюю» монету		0,25		0,31		0,35	0,43	
Чек	0,26	0,37				0,45		
Квитанция	0,39	0,398						
Банковская карта	0,33	0,29				0,40		
Мошенничество			0,29					
Общий балл	0,497	0,42	0,33		0,41	0,65	0,42	0,52

на обратной стороне банковской карты (CVC-код). Трое уверенно оценивали предъявленные СМС-сообщения как мошеннические, рассказывали о своем опыте получения подобных сообщений или звонков и о том, как они действуют в подобных случаях. Так, одна из женщин рассказала, что в таких случаях «любит прикалываться». Если ей звонят с мошенническими предложениями, она некоторое время поддерживает беседу, выясняет все обстоятельства и условия, а потом говорит следующее: «Я с удовольствием, но, так как я недееспособная и живу в психоневрологическом интернате, вам надо получить согласие нашего директора».

С другой стороны, несмотря на то, что испытуемые первой группы в целом лучше справились с практическими заданиями процедуры оценки операциональной способности распоряжаться финансами, 1 человек не смог набрать сумму для покупки 1 товара; 5 человек не справились с набором суммы для покупки 3 товаров; 4 человека не смогли подсчитать сдачу; 9 не смогли правильно выбрать «лишнюю» монету; 3 и 5 человек соответственно не смогли ответить на вопросы по чеку и квитанции; 18 человек (50%) не знали о мерах безопасности при пользовании банковской картой (были готовы сообщить ПИН-код карты работнику банка или назвать CVC-код); 13 человек при предъявлении мошеннических СМС-сообщений говорили о готовности совершить действия, которые привели бы к потере денежных средств.

Полученные результаты представлены в табл. 4.

При сравнении результатов процедуры исследования способности проведения операций с финансами у испытуемых с шизофренией и нарушениями интеллектуального развития, обследованных в рамках судебно-психиатрической экспертизы, установлено следующее.

Из 26 испытуемых с шизофренией в отношении 14 человек было дано заключение о неспособности понимать значение своих действий и руководить ими, т. е. рекомендующее признать их недееспособными (далее – недееспособные).

Таблица 4
Результаты применения процедуры исследования способности проведения операций с финансами у испытуемых, владеющих и не владеющих математическими навыками
Table 4
Results of applying the procedure for studying the financial transaction ability test procedure among subjects with and without mathematical skills

	Владеющие счетными операциями N=36 M (SD)	Не владеющие счетными операциями N=35 M (SD)	t-критерий	p
Набрать сумму для покупки 1 товара	0,97 (0,2)	0,91 (0,3)	1,05	0,30
Набрать сумму для покупки 3 товаров	0,89 (0,3)	0,56 (0,5)	3,51	0,00
Подсчитать сдачу	0,92 (0,25)	0,51 (0,5)	4,45	0,00
Найти «лишнюю» монету	0,76 (0,4)	0,53 (0,5)	2,15	0,04
Чек	0,93 (0,2)	0,86 (0,3)	1,11	0,27
Квитанция	0,86 (0,35)	0,79 (0,4)	0,84	0,41
Банковская карта	0,58 (0,45)	0,37 (0,4)	1,99	0,05
Мошенничество	0,69 (0,4)	0,54 (0,5)	1,43	0,16
Общий балл	6,58 (1,4)	5,10 (2,01)	3,63	0,00

Таблица 5
Результаты процедуры исследования способности испытуемых с шизофренией проводить операции с финансами с различными экспертными выводами
Table 5
Results of the financial transaction ability test procedure of subjects with schizophrenia with different expert conclusions

	Недееспособные N=14	Ограниченно дееспособные N=10	Дееспособные N=2
	Количество человек, справившихся с заданием / количество человек, не справившихся с заданием		
Набрать сумму для покупки 1 товара	14/0	10/0	2/0
Набрать сумму для покупки 3 товаров	9/5	10/0	2/0
Подсчитать сдачу	11/3	10/0	1/1
Найти «лишнюю» монету	8/6	8/2	1/1
Чек	12/2	10/0	2/0
Квитанция	12/2	10/0	2/0
Банковская карта	7/7	7/3	2/0
Мошенничество	8/6	8/2	2/0
Общий балл: M (Min–Max)	5,6 (3–8)	6,8 (5–8)	6,25 (5–7,5)

В отношении 10 человек – заключение о способности понимать значение своих действий и руководить ими лишь с помощью других лиц, т. е. рекомендующее признать их ограниченно дееспособными (далее – ограниченно дееспособные). В отношении 2 человек было дано заключение о способности понимать значение своих действий и руководить ими (далее – дееспособные). При сравнении недееспособных

Таблица 6
Результаты процедуры исследования способности испытуемых с нарушениями интеллектуального развития проводить операции с финансами с различными экспертными выводами
Table 6
Results of the financial transaction ability test procedure of subjects with intellectual disabilities with different expert conclusions

	Недееспособные N=5	Ограниченно дееспособные N=5	Дееспособные N=2
	Количество человек, справившихся с заданием / количество человек, не справившихся с заданием		
Набрать сумму для покупки 1 товара	5/0	4/1	2/0
Набрать сумму для покупки 3 товаров	3/2	4/1	2/0
Подсчитать сдачу	3/2	4/1	1/1
Найти «лишнюю» монету	3/2	3/2	2/0
Чек	3/2	5/0	2/0
Квитанция	3/2	3/2	1/1
Банковская карта	2/3	2/3	1/1
Мошенничество	1/4	2/3	1/1
Общий балл: M (Min–Max)	4,2 (1–7)	4,7 (2,5–6,5)	5,5 (4–7)

с объединенной группой дееспособных и ограниченно дееспособных методом хи-квадрат значимые различия имелись лишь в 1 задании: набор суммы для покупки 3 товаров (хи-квадрат=5,31; $p=0,02$).

Полученные результаты иллюстрирует табл. 5.

Из 12 подэкспертных с нарушением интеллектуального развития в отношении 5 человек было дано заключение, рекомендуемое признать их недееспособными, в отношении 2 – ограниченно дееспособными, в отношении 5 человек – дееспособными. При сравнении недееспособных с объединенной группой дееспособных и ограниченно дееспособных с использованием скорректированного хи-квадрата значимых различий в результатах выполнения отдельных заданий выявлено не было. В то же время испытуемые, которых было рекомендовано признать дееспособными, справлялись с заданиями лучше, чем ограниченно дееспособные. Ограниченно дееспособные – лучше, чем недееспособные. Полученные результаты иллюстрирует табл. 6.

■ ОБСУЖДЕНИЕ

По нашему мнению, полученные результаты подтверждают данные зарубежных авторов и свидетельствуют о том, что сформированность или, наоборот, несформированность элементарных математических навыков не определяет напрямую ни операциональную способность пользоваться деньгами при совершении мелких покупок, ни возможность понимания достаточно сложных финансовых понятий, ни чувствительность к некоторым видам мошенничества, т. е. способность к финансовой деятельности или финансовую компетентность.

В связи с этим представляется, что предложенная процедура исследования способности к проведению операций с финансами является более валидным методом судебно-психиатрического исследования операциональных знаний и умений как необходимого компонента финансовой деятельности, чем исследование сформированности элементарных математических навыков. В то же время, как показало настоящее исследование лиц, проходивших судебно-психиатрическую экспертизу, сформированность или сохранность у лиц с психическими расстройствами операциональных компонентов финансовой деятельности не определяет экспертное заключение, которое зависит от иных клинических либо психологических критериев. Однако это не противоречит выводу о целесообразности применения методики при проведении судебно-психиатрических экспертиз по делам об изменении гражданско-правового статуса в качестве дополнения к клинко-психопатологическому и патопсихологическому исследованию, а также иным методам судебно-психиатрического исследования, в том числе разрабатываемым в отделе судебно-психиатрической экспертизы в гражданском процессе ФГБУ НМИЦ ПН им. В.П. Сербского [17, 18, 20].

С 1 августа 2000 г. в Республике Беларусь начал действовать новый правовой институт – ограниченная дееспособность граждан вследствие психического расстройства (заболевания), что обусловило появление соответствующих судебно-психиатрических экспертиз [21, 22]. С 2022 г. в судебно-психиатрических экспертных подразделениях центрального аппарата и территориальных органов Государственного комитета судебных экспертиз при проведении СПЭ ограниченной дееспособности проводится тестовое использование отдельных элементов методики «Процедура исследования способности к проведению финансовых операций» [23]. В связи с

этим полагаем целесообразным проведение совместного исследования, направленного на стандартизацию методики.

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Kharitonova N.K., Koroleva E.V. *Legal and methodological aspects of forensic psychiatric examination in civil proceedings*. In: Guide to forensic psychiatry. Vol. 2. Practical guide. A.A. Tkachenko, editor. M.: Yurait; 2021. P. 15–46. (in Russian)
2. Kharitonova N.K., Koroleva E.V., Rusakovskaya O.A. *Forensic psychiatric examination in civil cases on declaring a citizen incompetent and limiting his legal capacity due to mental disorder*. Methodological recommendations (practical guide for judges). M.: National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky; 2018. (in Russian)
3. Safuanov F.S., Kharitonova N.K., Zeyger M.V., et al. Complex forensic psychiatric examination of cases concerning restriction of legal capacity due to mental disorder: challenges and prospects. *Russian Journal of Psychiatry*. 2016;(2):37–43. (in Russian)
4. Kharitonova N.K., Safuanov F.S., Koroleva E.V., et al. Legal and forensic psychiatric issues in depriving and limiting the legal capacity of persons with mental disorders in the light of Federal Law No. 302 of December 30, 2012. Information letter. M.: National Medical Research Center for Psychiatry and Narcology named after V.P. Serbsky; 2017. (in Russian)
5. Koroleva E.V. *Forensic psychiatric assessment of mental disorders in persons who completed transactions* (PhD Thesis). M.; 2010. 314 p. (in Russian)
6. Sekerazh T.N. Questions of diagnosing "vice of will" in forensic psychological examination (about psychological criteria of bargaining ability). *Theory and practice of forensic examination*. 2008;4(12):135–142.
7. Shipshin S.S., Sekerazh T.N. Methodological recommendations for conducting a forensic psychological examination in cases of invalidation of transactions with "vices of the will". *Theory and practice of forensic examination*. 2010;4(20):295–308.
8. Perepravina J.O. Deal-Making Capacity of a Citizen: Criteria for Forensic Psychological Assessment. *Psychology and Law*. 2021;11(4):153–168. doi: 10.17759/psylaw.2021110411. (in Russian)
9. Perepravina J.O. *Forensic psychological expert criteria for a citizen's ability to complete a transaction* (PhD Thesis). M.; 2022. 169 p. (in Russian)
10. Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. Methodological approaches to capacity assessment in the foreign practice and research: review. *Russian Journal of Psychiatry*. 2016;(5):33–43. (in Russian)
11. Moye J., Marson D.C. Assessment of decision-making capacity in older adults: an emerging area of practice and research. *J Gerontol B Psychol Sci Soc Sci*. 2007 Jan;62(1):3–11. doi: 10.1093/geronb/62.1.p3
12. Marson D.C., Sawrie S.M., Snyder S., et al. Assessing financial capacity in patients with Alzheimer disease: A conceptual model and prototype instrument. *Arch Neurol*. 2000 Jun;57(6):877–84. doi: 10.1001/archneur.57.6.877
13. Marson D.C., Martin R.C., Wadley V., et al. Clinical interview assessment of financial capacity in older adults with mild cognitive impairment and Alzheimer's disease. *J Am Geriatr Soc*. 2009 May;57(5):806–14. doi: 10.1111/j.1532-5415.2009.02202.x
14. Griffith H.R., Belue K., Sicola A., Krzywanski S., Zamrini E., Harrell L., Marson D.C. Impaired financial abilities in mild cognitive impairment: a direct assessment approach. *Neurology*. 2003 Feb 11;60(3):449–57. doi: 10.1212/wnl.60.3.449
15. Moye J. Financial capacity instrument. In: Grisso T, Borum R, Edens J, et al. *Evaluating Competencies*. Boston, MA: Springer Science Business Media, Inc.; 2003. P. 363–367.
16. Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A. The psychometric methods in foreign forensic-psychiatric practice and their theoretical foundation. *Russian Journal of Psychiatry*. 2018;(5):64–73. (in Russian)
17. Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A., Vasyanina V.I. Methodology for conducting a forensic psychiatric examination when restoring a citizen's legal capacity. Methodological recommendations. M.: National Medical Research Center for PN named after V.P. Serbsky; 2021. 32 p. (in Russian)
18. Kharitonova N.K., Rusakovskaya O.A., Vasyanina V.I. *Standardized protocol for expert research in cases of changes in civil legal status*. Practical guide.
19. Sundikova E.V., Sorokina A.A., Rusakovskaya O.A. Methodology for assessing the ability to manage finances. Proceedings of the All-Russian Conference on Legal Psychology with international participation "Kochenov readings "Psychology and law in modern Russia". M.: MGPPU; 2018. P. 113–115.
20. Rusakovskaya O.A. "Problem Situations" as a Forensic Assessment Instrument: Assessing Parameters and Checking Internal Consistency. *Psychology and Law*. 2023;13(2):94–109. doi:10.17759/psylaw.2023130208. (in Russian)
21. Evtukhovich E.D., Ostianko Y.I., Bohdan A.S., Golubovich V.V. Features of conducting forensic psychiatric examinations in civil cases on citizens' legal capacity, taking into account changes in legislation. Forensic examination of Belarus. 2021. P. 85–89. (in Russian)
22. Evtukhovich E.D., Ostrovskaya T.M., Ostianko Y.I. Features of conducting a forensic psychiatric expert study of criteria for limited legal capacity in civil proceedings and formulating conclusions based on its results. Proceedings of the III International scientific-practical conference "Forensic examination: theory and practice in modern conditions"; 2023 April 26–27; Minsk. State Committee of Forensic Expertise Rep. Belarus; A.A. Volkov, et al., editors. Minsk; 2023. P. 373–375. (in Russian)
23. Ostrovskaya T.M., Evtukhovich E.D., Rusakovskaya O.A. Prospects for improving the methodology for conducting forensic psychiatric examinations in terms of applying criteria for limited legal capacity due to a mental disorder (illness). Proceedings of the III International scientific-practical conference "Forensic examination: theory and practice in modern conditions"; 2023 April 26–27; Minsk. State Committee of Forensic Expertise Rep. Belarus; A.A. Volkov, et al., editors. Minsk; 2023. P. 398–399. (in Russian)